1Б62
355

Лб62 355

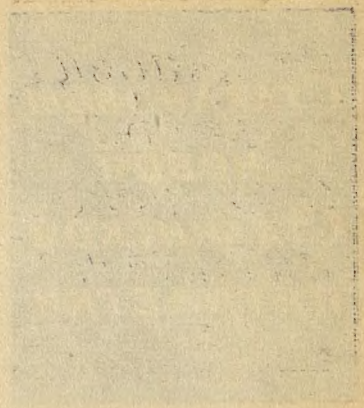
Стахановцы новой Сталинской пятилетки

Пантелей Рындин

МОЙ ВКЛАД В ВОЗРОЖДЕНИЕ РОДНОГО ДОНБАССА

ПРОФИЗДАТ · 1947

528/3



1662355

СТАХАНОВЦЫ НОВОЙ СТАЛИНСКОЙ ПЯТИЛЕТКИ

ПАНТЕЛЕЙ РЫНДИН,
забойщик шахты № 10 имени Артема

МОЙ ВКЛАД В ВОЗРОЖДЕНИЕ РОДНОГО ДОНБАССА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ — 1947

528/3

Литературная обработка
И. Зекина

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
929190

ПАСП
929190
ЛБ62
355

ПИСЬМО ВОЖДЮ

Шахта № 10 имени Артема, одна из крупнейших в Донбассе, была восстановлена к концу 1946 года. Это был большой всенародный праздник. Нам, старым горнякам-артемовцам, до этого пришлось работать на мелких шахтенках, расположившихся рядом с остановившимся угольным гигантом. Всякий раз, когда я шел на работу в забой соседней небольшой шахты «Заперевальная», мне невольно хотелось свернуть на дорожку, ведущую к шахте № 10.

Тяжело было видеть, как немцы изуродовали нашу шахту-красавицу. Тяжело было смотреть на частично заросший травой терриконик, на взорванный, склонивший голову копер. Но в таком состоянии шахта находилась лишь первое время. Вскоре после освобождения Донбасса на шахте начались восстановительные работы. Страна не жалела ничего для быстрейшего возрождения всесоюзной кочегарки. Каждый день мы видели на подъездных путях шахты прибывавшие эшелоны с лесоматериалами из Архангельска, вагоны с цементом из Амвросиевки, металлом с Урала и Кузбасса, машинами из Москвы и Ленинграда. Партия и правительство, весь советский народ пришли на помощь родному Донбассу.

И как я обрадовался, когда меня пригласили в контору шахты № 10 и сказали, что на горизонтах уже вскрыты угольные пласты, что пора приступать к рассечке забойщицких уступов и подготовке добычных лав. Эту важную работу поручили мне и другим опытным забойщикам. Было это в канун 29-й годовщины Октября.

Спустился я в шахту и пошел по заново и добротно закрепленным штрекам с прекрасно оборудованной электровозной

откаткой и невольно вспомнил, как в 1932 году начал работать забойщиком в этой, тогда только что построенной новой шахте. Я тогда был моложе, и шахта только начинала свою жизнь. В то время уголь добывался не глубоко, примерно в 160 метрах от поверхности земли. А сейчас шахта уже перешла на горизонт, отмеченный 374-м метром. Горные выработки теперь простираются далеко от ствола, подходя чуть ли не к городу Ворошиловску.

За несколько дней разрезали мы лаву на уступы — самостоятельные рабочие места забойщиков на крутопадающих пластах — и пошли к начальнику шахты. Докладываем — лава готова, просим разрешения остаться в ней, чтобы добывать уголь. Начальник шахты ответил согласием. Так приступил я вновь к работе в забоях шахты № 10 имени Артема после почти пятилетнего перерыва.

А тем временем в строй входили другие лавы. Возрожденная шахта быстро набирала темпы. Один за другим уходили от погрузочного пункта шахты эшелоны с углем. Ключом забила жизнь, людей становилось все больше и больше: одни вернулись из армии, другие — из эвакуации, третьи — с мелких шахт; много новых рабочих приехало из других областей нашей страны. Единой и дружной семьей шли мы в бой за уголь.

Прошел первый год самоотверженного труда. Шахтеры Донбасса решили написать письмо товарищу Сталину, рассказать в этом письме, как они работали в первом году послевоенной пятилетки, и сообщить любимому вождю свои обязательства в социалистическом соревновании на 1947 год.

Собрались мы в здании восстановленного шахтного комбината. Все выступления шахтеров были проникнуты одним стремлением — работать так, чтобы товарищ Сталин был доволен нами, шахтерами Донецкого бассейна.

— Главное, нам, надо как можно быстрее развить линию забоев, — сказал проходчик Трусов, — шахта только что пущена, и она должна быстро набирать темпы. У нас сейчас шесть лав, а надо, чтобы их было десять — двенадцать. Конечно, нам, проходчикам, придется много трудиться, но разве горняки Донбасса когда-нибудь боялись работы? Чтобы скорей и больше подготовить новых добычных забоев, я берусь работать не хуже известного проходчика Николая Лукичева. Моя бригада дает слово проходить в месяц 100 метров штрека вместо 30 метров по плану.

Забойщик Пантелей Рындин

Потом выступил забойщик коммунист Иван Дубина. На груди у него орден Красной Звезды. В армию ушел с нашей шахты, из армии вернулся недавно опять же на свою шахту.

— Закон о пятилетнем плане я читал в армии, — сказал он, — читал и радовался тому, что вам, донецким шахтерам, поручают такие огромные дела. Теперь я вместе с вами борюсь за увеличение добычи угля. Правильно говорил Трусов, линию забоя надо развивать, — ведь каждый новый забой — это еще полтораста тонн угля в сутки. Нам, забойщикам, надо подумать о том, как из этих приготовленных проходчиками забоев добыть больше угля. Нужно поставить перед собой такую цель — каждый забойщик за смену обязуется полностью зарубить уступ, то-есть сделать в нем цикл. Мы работаем в две смены, значит, можно освоить два цикла в сутки в наших лавах. А знаете, что это даст? Рост добычи в два с половиной раза только из существующих, действующих забоев. Резерв, как видите, хороший, большой и очень реальный. А партия учит нас полностью использовать резервы производства. Шахта № 10, носящая имя славного большевика Артема, имеет замечательные кадры забойщиков, и мы сможем решить эту задачу. Своей работой мы должны показать, что умеем использовать свои возможности на благо родной страны.

Выступления всех шахтеров были проникнуты любовью к родному Донбассу, желанием скорей возродить его и вернуть ему былую мощь и славу. Всех нас вдохновляло сознание той великой ответственности, которую возложила партия на шахтеров Донбасса. Единогласно были приняты следующие обязательства:

годовой план выполнить к 5 декабря и добыть сверх плана 28 750 тонн угля;

к 5 декабря выполнить план погрузки угля;

задание по производительности труда реализовать на 105 процентов;

снизить себестоимость по сравнению с планом на 2,5 процента;

пройти за год 4 915 метров подготовительных выработок, выполнить план на 106 процентов и к концу года довести линию забоев по шахте до 1 200 метров;

вырастить 170 мастеров угля;

подготовить 20 горных мастеров и десятников, 160 забойщиков, 200 рабочих других ведущих профессий.

Каждый шахтер поставил под письмом свою подпись.

И каждый думал о том, как обеспечить образцовое выполнение обязательств, данных товарищу Сталину.

УСПЕХ ДОБЫЧИ УГЛЯ РЕШАЕТ ЗАБОЙЩИК

На пологих угольных пластах успех угледобычи зависит от водителя врубовой машины и навалоотбойщика, на крутопадающих пластах — от забойщика. На пологих пластах угледобыча распадается на несколько отдельных процессов: машинист своей врубовкой подрезает пласт, бурильщик сверлит шпуры, запальщик взрывает уголь, переносчик переставляет конвейер, навалоотбойщик отбивает и нагружает уголь на листы конвейера или транспортера. При выемке крутопадающих пластов добычу угля ведут только забойщики: отбойными молотками они рубят уголь, который под тяжестью собственного веса падает в так называемый «магазин», откуда попадает в вагонетки, стоящие на штреке. Единственным механизмом здесь является отбойный молоток. На шахтах с крутопадающими пластами профессия забойщика — ведущая и самая многочисленная.

История развития Донбасса свидетельствует о том, что донецкие забойщики в освоении механизации и первоклассной техники шахт всегда идут в первых рядах шахтеров, всегда показывают высокий класс работы, выдвигают из своей среды новаторов, чьи имена знает вся страна.

В 1935 году Алексей Стаханов на шахте «Центральная-Ирмино» имени Сталина поставил свой замечательный рекорд, положил начало всенародному стахановскому движению. Несколько раньше, в 1932 году, горловский забойщик Никита Изотов на знаменитой шахте «Кочегарка» также добился выдающейся производительности труда. А кто не знал таких отличных забойщиков, как Мурашко, Рябошапка, Свиридов, Гришин, Артюхов, Мирон Дюканов? Некоторых уже нет в живых, но память о лучших представителях славного отряда донецких забойщиков живет в сердцах шахтеров.

Послевоенный Донбасс знает новые имена мастеров высокой производительности отбойного молотка — Пастухова, Дармасюка, Тристичева, Сатанина и других. Забойщики высоко несут знамя социалистического соревнования за успешное выполнение послевоенной сталинской пятилетки.

Средняя производительность забойщика на нашей шахте в начале 1947 года составляла не более 7 тонн в смену. Это немного, и особенно в сравнении с тем, сколько тонн давали своими отбойными молотками передовые забойщики Донбасса. Ведь Стаханов вначале дал 102 тонны, а позже на горловской шахте «Кочегарка» выработка забойщика была доведена даже до 700 тонн. Конечно, пласты неодинаковые, не везде дашь такую выработку, столько угля, но норму можно перевыполнять и на мощных и на тонких пластах. У нас на шахте половина забойщиков даже не справлялась с нормами.

Что же мешало?

Мешали, прежде всего, короткие уступы. От размеров уступа зависит производительность отбойного молотка. В коротком уступе забойщику негде развернуться.

Наш второй участок разрабатывает пласт «Подалмаз». Высота лавы 120 метров. Лава была разбита на десять уступов — самостоятельных рабочих мест. В каждом из них забойщик рубил уголь. Длина уступа — 12 метров — определяла производительность труда забойщика. Полностью зарубив уступ, забойщик выполнял норму на 133 процента. Этот уровень выполнения нормы был своеобразным пределом. Рядом, выше и ниже, рубили уголь в своих уступах другие забойщики, поэтому фронт работы не мог быть расширен. Короткий уступ превращался в препятствие для повышения производительности труда забойщиков.

Замечу, что не все уступы в нашей лаве были одинаковой длины. 12 метров — средняя цифра. А были и по 8 метров и по 18. Попасть в длинный уступ, где можно было дать почти две нормы, считалось большой удачей.

В десяти уступах работало десять забойщиков десятью отбойными молотками. Отбойный молоток приводится в движение сжатым воздухом, нагнетаемым по трубам компрессором, стоящим на поверхности. На шахте был только один компрессор, и отбойным молоткам нехватало сжатого воздуха. Поступавшая в лаву пневматическая энергия попадала в десять отбойных молотков. Поэтому давление сжатого воздуха в них было очень слабым — 2—2,5 атмосферы вместо нужных 3,5—4, и молотки работали плохо — их ударная сила была слабой.

Шахта была оснащена первоклассной техникой, но когда из-за слабого давления сжатого воздуха переставал действовать отбойный молоток, забойщик брал в руки дедовский обушок и продолжал им рубить пласт. Понятно, что обушком столько угля не дашь, сколько отбойным молотком.

Большое количество в забое рабочих точек (уступов) требовало много вспомогательного оборудования: шлангов, запасных частей, пик к отбойным молоткам, смазочных материалов и т. д. А всего этого часто нехватало.

Забойщики работали в одиночку. Они все делали сами: рубили уголь, крепили забой, раскладывали лес для крепления и т. п. Таким образом, непосредственно на зарубку угольного пласта у них уходило только 35—40 процентов рабочего дня; остальное время отнимали вспомогательные операции.

Горные мастера и начальники участков, стремясь повысить давление сжатого воздуха в отбойных молотках, зачастую посылали забойщиков не во все уступы. Из десяти уступов иногда два-три пустовали. Это немного повышало выработку забойщиков, но не давало роста угледобычи, а подчас даже приводило к снижению. Лава работала с неполной нагрузкой.

Все эти недостатки в организации труда и производства приводили к тому, что мощность лавы использовалась очень плохо. Лава за месяц продвигалась вперед на 12—14 метров, в то время как до войны скорость продвигания доходила до 40 метров.

С этими недостатками мириться дальше было нельзя. Если мы действительно хотели сдержать слово, данное товарищу Сталину, то мы были обязаны признать, что работаем не совсем правильно, цепляемся за устаревшие формы организации труда и что пора разбить оковы, сдерживающие рост выработки забойщика, пора перейти к высокопроизводительным методам труда и показать такой класс работы, чтобы с нас, забойщиков шахты имени Артема, могли брать пример шахтеры других шахт Донбасса, чтобы на соседних шахтах говорили: будем бороться за уголь, как борются артемовцы.

МОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Когда я думал над тем, как увеличить угледобычу, мной руководило желание дать Родине больше угля и в социалистическом соревновании забойщиков не отстать от своих товарищей.

В строй вступила новая большая шахта, на восстановление которой государство затратило десятки миллионов рублей. На эту шахту возлагаются большие надежды, и обязан-

ность шахтеров состояла в том, чтобы добиться быстрейшей отдачи, обеспечить крутой подъем угледобычи.

Я решил возродить проверенный жизнью метод Алексея Стаханова и по возможности дополнить его своим опытом работы, вытекающим из местных особенностей.

Пантелей Рындин (первый слева) *делится опытом своей работы с забойщиками шахты*

Прежде всего, надо было отказаться от коротких уступов. Я подсчитал, что уступ длиной в 12 метров обеспечивает забойщику выполнение нормы на 133 процента. А забойщики нашего участка взяли на себя обязательства в социалистическом соревновании давать 180—200 процентов нормы. Какая же длина уступа нужна для выполнения этих обязательств? Подсчет показал, что надо иметь уступ длиной в 20 метров.

Прежде чем пойти со своим предложением к начальнику участка, я посоветовался с товарищами по работе. Они меня единодушно поддержали. Тогда я пошел к начальнику участка т. Богородченко и предложил вместо десяти уступов оставить в лаве четыре, длиной по 30 метров каждый.

Начальник участка согласился, что уступы необходимо удлинить, но возражал против средней длины 30 метров. Он опасался, что такие длинные уступы будет трудно крепить. Боковые породы на нашем участке состоят из известняка. Частенько известняк падает огромными плитами толщиной в полтора-два метра. Пошли мы с начальником участка к руководителям шахты. Начальник шахты, главный инженер и парторг ЦК ВКП(б) внимательно нас выслушали. Доводы Богородченко относительно особенностей боковых пород были учтены. Решили вместо десяти уступов длиной в 12 метров оставить в лаве шесть длиной в 20 метров.

— А как же ты, Пантелей Дмитриевич, представляешь себе работу в этих удлиненных уступах? — спросил парторг шахты т. Хоржевский.

— Только с разделением труда, как у Стаханова, — ответил я.

Со мной согласились. Длинный уступ немыслим без спаренной работы по методу Алексея Стаханова.

Мы сделали пересечку уступов. На это дело у нас ушло около трех дней. Вот данные о количестве уступов и их длине до пересечки и после:

До пересечки		После пересечки	
№ уступа	Длина в метрах	№ уступа	Длина в метрах
1	15	1	20
2	9,5	2	19
3	10	3	20
4	18	4	22
5	10,5	5	20
6	8	6	19
7	13,5		
8	13,5		
9	11,5		
10	10,5		

Одновременно в лаве по-новому произвели монтаж воздухопроводной сети, приспособив ее к меньшему количеству уступов: раньше для работы в коротких уступах можно было обходиться шлангом в 12 метров, а теперь требовалось не менее 22 метров.

Необходимые меры были приняты для ускорения вывозки угля с участка. Руководители шахты, предвидя увеличение добычи угля, быстро провели необходимую работу, позволившую приблизить электровозную откатку к лаве. Одно-

временно были решены и другие практические вопросы, возникшие в связи с перестройкой работы в забое.

На производственном совещании забойщиков участка мы подробно обсудили, как будем работать в новых условиях и что именно должны сделать сами забойщики. Предстояло высвободить из нашей среды несколько человек. Лаву обслуживали десять забойщиков. Сейчас надо было оставить шестерых.

Четверо забойщиков нашего участка были переведены на недавно пущенный в эксплоатацию участок № 1 на том же пласте «Подалмаз». Уходя, они дали слово на новом участке тоже перейти на удлиненные уступы. Мы решили соревноваться между собой, кто на основе новой организации труда скорее добьется наилучшего освоения производственных мощностей лав.

Возвращаясь с этого совещания, я думал о том, что где-нибудь в Америке или другой капиталистической стране мое предложение привело бы к сокращению четырех шахтеров, которые стали бы безработными. В нашем же социалистическом государстве для каждого есть работа, творческие помыслы каждого всемерно поощряются, так как это ведет к росту производительности труда, к расширению производства, к тому, что мы с каждым днем увеличиваем добычу угля, выплавку чугуна и стали, выпуск машин, тем самым укрепляем свою индустрию, на базе которой развивается сельское хозяйство.

Эта работа на благо Родины придавала новые силы не только мне, но и моим товарищам по работе. Сама жизнь, ее бурный наступательный темп звали нас вперед.

ПЕРВЫЕ ШАГИ РАБОТЫ ПО-НОВОМУ

Мое предложение быстро внедрили на участке. В лаве произошли значительные перемены.

На первых порах в длинных уступах мы работали без разделения труда. Но производительность резко поднялась. Раньше бывало, зарубив полностью уступ, выполнишь норму на 133 процента. Хотя рабочее время еще остается, но переходить в другой, часто пустующий уступ, не хочется: все надо начинать снова, резать «куток», делать подбойку, производить раскладку леса и прочее. Эта подготовка отнимает много времени. Теперь же, зарубив весь уступ, забойщик выполнял две нормы.

Работа в лаве пошла быстрее. Шесть забойщиков стали давать угля столько же, сколько десять. Это был первый успех, но на этом мы не остановились. Наш лозунг — вперед, всегда вперед. Я видел, что главный резерв увеличения производительности труда не был использован, что еще не осуществлено основное мое предложение о разделении труда забойщиков. База для высокой производительности труда была создана, и ее надо было дополнить подлинно передовой, стахановской организацией работы.

Я предложил забойщикам Дубине и Акиншину втроем зарубить всю лаву.

— Все 120 метров? — переспросил Акиншин.

— Да, сверху донизу, — ответил я.

— А как же ты думаешь это сделать? — спросил Дубина. — Разбить лаву на три части или всем троим работать сообща?

— Только одной бригадой и с разделением труда. Понимаешь, один рубит, а двое за ним крепят, или двое рубят, а один крепит. Тут надо подумать, какой вариант избрать.

Я стал подробно излагать им свои соображения, так как до этого продумал все, до самых мельчайших подробностей.

Прикинули мы, что это даст. Уже не десять и даже не шесть, а только один отбойный молоток должен работать в лаве. Производительность труда забойщика резко вырастет. Мы решили за смену сделать полный цикл. В шахтоуправлении и партийном комитете наше предложение поддержали.

Мы решили немедленно приступить к работе. 10 марта было первым днем работы по-новому. На участке произвели тщательную подготовку. В ночной смене были перерезаны «кутки» во всех шести уступах. На нарезку каждого из них уходит 20—30 минут. Следовательно, предварительной подготовкой «кутков» было сэкономлено около 3 часов.

Были подготовлены длинные гибкие шланги, подключение к воздухопроводной сети в каждом уступе. Это создало условия для быстрого перехода из уступа в уступ.

Бригада лесогонов предварительно разложила крепежный материал по всем уступам, а в самих уступах в четырех-пяти местах.

Вот, собственно, и вся подготовка. Ничего особенного, что ставило бы нас в исключительные условия, не было сделано.

Но обычная подготовка к добыче угля в ремонтно-подготовительной смене была сделана тщательно, по-хозяйски.

Утром 10 марта мы спустились в шахту. Нас было уже не шестеро, а только трое, и только у меня в руках был отбойный молоток. Работать решили так: я буду рубить, Иван Дубина и Роман Акиншин станут крепить за мной. Мы поднялись в верхний уступ и по дороге проверили, как подготовлена лава к добыче. Все было в порядке. Я подключил молоток к воздухопроводной сети, и его стальное тело сразу стало необычайно холодным; давление сжатого воздуха было отличное: воздух, который раньше питал десять отбойных молотков, теперь с огромной силой поступал в один.

Я начал зарубку с подбойки пласта. Нарушив, таким образом, угольный монолит, я сверху вниз стал отбивать уголь. С первым ударом отбойного молотка с верхнего участка в магазин пошел мощный поток угля. Высота верхнего уступа составляла 19 метров. На подбойку ушло не более 15 минут, а на отбойку 35—40. Полная обработка одного уступа отняла у меня около часа. Мы начали в 7 часов, а когда я сделал полный цикл в уступе и отсоединил отбойный молоток, с тем чтобы подключить его в следующем, нижнем уступе, Дубина посмотрел на часы и крикнул мне: «Без десяти восемь!» Я не думал, что так быстро обработаю уступ. Однако такой высокий темп работы понятен. Я знал одно — рубить уголь. У меня над головой два квалифицированных шахтера крепили лаву. У них было тоже очень много работы, но они не отставали от меня, и когда я зарубил уступ, они закончили крепление.

Покончив с верхним уступом, я спустился в следующий. Здесь организация работы повторилась. Я применял челночный метод: подбойку пласта начинал снизу, а затем вел отбойку, спускаясь вниз, и возвращался к исходной точке — «кутку».

Я работал непрерывно, рубил методично один уступ за другим, спускаясь все ниже и ниже к откаточному штреку. И вот был зарубан последний, нижний уступ № 1. Я полагал, что смена уже на исходе, а оказалось, что в нашем распоряжении еще полтора часа. Цикл в лаве один забойщик сделал за 6 часов 30 минут. Это было хорошо, но не сидеть же без дела оставшееся время. И мы поднялись в уступ № 2 (первый уступ был засыпан углем) и полностью зарубили его. На этом работа была завершена. За смену мы не только освоили один цикл в лаве, но даже начали второй

цикл! Было подрублено 140 метров забоя! Тут же в лаве парторг т. Хоржевский поздравил нас и крепко пожал нам руки.

Когда клеть вынесла нас на поверхность, у ствола собралось много шахтеров и они от всей души поздравляли нас с достигнутым успехом.

Я подрубил 117 квадратных метров лавы, или 126 тонн угля. А норма у нас 8,2 квадратного метра, или 8,8 тонны. Я выполнил норму на 1 426 процентов. Участок имел план по угледобыче 90 тонн в сутки, а мы за смену дали 126 тонн. Это была хорошая выработка. Мы работали напряженно, но в этот день не достигли абсолютно полной нагрузки. Был перерыв в подаче сжатого воздуха, длившийся около 45 минут. Я подсчитал, сколько тонн мог бы дать за это время. За смену я дал 126 тонн, или за минуту 262 килограмма угля. Значит, простой в 45 минут обошелся мне примерно в 12 тонн. А 12 тонн — это 136 процентов нормы забойщика.

17 марта мы повторили разработанный нами метод строенной работы. На этот раз мы уже дали 128 тонн угля — 1 558 процентов нормы.

На следующий день я получил телеграмму от министра угольной промышленности западных районов т. А. Ф. Засядько. Министр писал:

«Достигнутая вами производительность на отбойном молотке 10 марта 126 тонн и 17 марта 128 тонн угля в смену, при норме 8,2 тонны, является выдающимся производственным успехом в социалистическом соревновании и большевистским ответом на обязательство шахтеров Донбасса досрочно выполнить план угледобычи второго года новой сталинской пятилетки.

Ваш пример должен послужить началом организации массового производственного движения забойщиков и навалоотбойщиков за высокую производительность труда, направленного на дело нового производственного подъема угольного Донбасса.

Коллегия Министерства, поздравляя вас с достигнутым успехом, выражает уверенность в том, что шахтеры Ворошиловградской области приложат все силы к тому, чтобы успешно выполнить обязательства, взятые ими в письме товарищу Сталину, достойно встретить 30-ю годовщину Великого Октября.

Министр угольной промышленности западных районов
А. Засядько».

Вскоре на шахте состоялось общее партийное собрание.

На нем разбиралось мое заявление о приеме в члены партии. Меня рекомендовали партгруппорг нашего участка, забойщик Иван Спиридонович Дубина и старые коммунисты шахты Тимофей Васильевич Лаптев и Савва Никитыч Авраменко. И поныне у меня в памяти лаконичное решение: «Партсобрание постановляет: принять т. Рындина Пантелея Дмитриевича в члены ВКП(б). Просить Ворошиловградский горком партии утвердить настоящее решение». Вступление в члены ВКП(б) — самое яркое и незабываемое событие в моей жизни. Я гордился тем, что принят в боевую большевистскую семью партии Ленина—Сталина. Самоотверженным трудом в забое, трудом на благо Родины завоевал я право быть коммунистом, и я поклялся с честью всю жизнь нести почетное звание большевика.

Партсобрание заслушало мой доклад о новом методе работы забойщиков на крутопадающих пластах. Затем выступали шахтеры. Их выступления отразили настроение всего нашего коллектива.

Забойщики решили широко использовать мой метод спаренной и строенной работы в удлиненных уступах и увеличить добычу угля.

Главный механик шахты Волков сказал, что наша партийная организация проделала очень большую политико-воспитательную и организационную работу по подготовке успехов забойщиков второго участка. У забойщиков, да и у рабочих других профессий шахты сейчас необычайно велико стремление к переходу на новые методы труда. Теперь надо обеспечить массовое развитие начавшегося на шахте движения за повышение производительности труда.

Собрание приняло подробное решение по моему докладу. Оно наметило конкретные меры для массового внедрения передовых стахановских методов труда. Руководству шахты было предложено сделать все для того, чтобы закрепить достигнутые успехи. Шахтный комитет профсоюза должен был в ближайшие дни собрать производственное совещание забойщиков для ознакомления с опытом моей работы. Коммунисты шахты единодушно выразили уверенность в том, что разделение труда в работе забойщиков в удлиненных уступах позволит шахте не только выполнить, но и перевыполнить обязательства, данные товарищу Сталину.

ОТ РЕКОРДА К СИСТЕМЕ

После первого рекорда 10 марта руководители участка ничего не предприняли для того, чтобы лава перешла на постоянную работу по-новому. Мы продолжали рубить уголь в одиночку, каждый в своем уступе. 13 марта я выполнил норму на 168 процентов, 14-го — на 162 процента, 15-го — на 290 и 16-го — на 380 процентов.

Начальник участка т. Богородченко воспринял наш метод как рекорд. Он несерьезно отнесся к нашим требованиям перейти на новые методы работы.

Видя явное сопротивление со стороны начальника участка, я пошел за помощью к парторгу т. Хоржевскому. В партбюро у Богородченко спросили, способен ли он возглавить инициативу стахановцев? Богородченко дал слово, что сделает все от него зависящее. Тут же я изложил, как представляю организацию дальнейшей работы в лаве.

Во-первых, я предложил организовать постоянную забойщицко-крепильщицкую бригаду по производству цикла в лаве. Что это означает? Обычно на шахтах Донбасса не обращают внимания на состав работающих вместе забойщиков. Сегодня за забойщиком крепит лаву один человек, через неделю другой и т. д. Естественно, что отсутствие постоянных пар или троек забойщиков отражается на работе. Вот почему я предложил создать постоянную забойщицко-крепильщицкую бригаду из трех человек: Дубины, Акиншина и меня. В этой небольшой бригаде должен быть старший рабочий, который бы руководил работой.

Во-вторых, я предложил чередоваться. Обычно при спаренной работе забойщик все время рубит, крепильщик ставит крепь. Опыт показал, что ежедневно рубить лаву длиной в 120 метров одному забойщику будет тяжело. Поскольку в моей забойщицко-крепильщицкой бригаде будут такие опытные мастера, как Дубина и Акиншин, я предложил следующее: один день я рублю лаву, а Дубина и Акиншин крепят, на другой день рубит Дубина, крепим Акиншин и я, на третий день рубит Акиншин — крепление ведем я и Дубина.

И, в-третьих, при такой организации труда можно делать ежесменно цикл в лаве. Мы гарантировали обработку 90 метров лавы даже без предварительной нарезки «кутков». Это обеспечило бы выполнение плана каждым членом моей бригады на 330 процентов, а производительность отбойного молотка — на 1 000 процентов и пе-

ревыполнение за смену суточного плана угледобычи по участку.

На первых порах нам удавалось зарубить и закрепить только 50—60 метров лавы, потому что продолжали мешать всевозможные неполадки: то во-время не перенесут воздухопроводную сеть, то не обеспечат лаву крепежным лесом, то нехватит порожняка. Видя, что начальник участка не изменяет своего отношения к новому методу, мы резко критиковали его на производственных совещаниях, на партийных собраниях. Нам было ясно, что он только на словах за новый метод, что в нем очень сильна привычка к работе по старинке, что вообще он, очевидно, рассчитывал ограничиться одним-двумя рекордами. Мы рассматривали успех 10 марта как начало постоянной работы на таком высоком уровне. Мы не давали покоя ни начальнику участка, ни другим командирам, так как помнили, что стахановец должен быть настойчивым в борьбе с трудностями.

В свою очередь, мы делали все зависящее от нас для того, чтобы улучшить подготовку рабочего места на участке. Наш коллектив осудил нарушителей трудовой дисциплины из бригады лесогонов. Мы провели на участке производственное совещание, посвященное одному вопросу: как уменьшить потери сжатого воздуха.

Партгруппа и участковый комитет профсоюза воспитывали в рабочих чувство ответственности за успех всего участка. На помощь забойщикам пришли слесаря, машинисты электровозов, проходчики, лесогоны. К этому времени на участке сменилось руководство, и работа пошла лучше.

Наша бригада стала почти полностью осваивать цикл в лаве за одну смену. Участок удвоил добычу угля. Но мы видели, что еще не все резервы использованы. Сейчас на участке продолжается энергичная борьба за повышение производительности труда и добычи угля.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАШЕГО ОПЫТА

Необходимо, чтобы с методом строенной работы в длинных уступах познакомились все забойщики шахты. Только в этом случае результаты работ будут хорошими.

Вот почему на шахте было созвано производственное совещание забойщиков. Я рассказал о путях повышения производительности отбойного молотка. За 15 лет работы на

шахте я научился разбираться в угольных пластах, искать пути для достижения более высокой выработки, преодолевать трудности, не отступать перед ними.

При переходе на длинные уступы и определении длины уступа я советовал учитывать состояние боковых пород и необходимость усиленного крепления лавы, так как длинный уступ можно завалить. Длина уступа, по моему мнению, должна определяться из расчета выполнения забойщиком не менее двух норм.

Я рекомендовал в длинных уступах применить разделение труда. Это обеспечит резкий рост производительности.

Спаренная и строенная работа в длинных уступах требует подготовки рабочего места по-новому, шланг должен быть длинным, легким и гибким. Для ускорения и облегчения работы крепильщика лесогоны должны раскладывать стойки в трех-пяти местах уступа.

Кроме того, я рассказал о некоторых приемах, выработанных мною за долгие годы работы в забое.

Я испытываю отбойный молоток еще на поверхности. В бой надо итти с проверенным, безотказно действующим оружием. Получив в мастерской отбойный молоток, я тут же подсоединяю его к воздухопроводу и проверяю под нагрузкой.

В лаве, прежде чем присоединить молоток к шлангу, я обязательно продуваю его сжатым воздухом, для того чтобы в нем не оставались пыль, кусочки угля или породы, которые могут засорить молоток.

Во время работы смазываю отбойный молоток через каждые 2—3 часа. С этой целью я всегда ношу с собой на работу пузырек со смазкой.

После доклада мне было задано много вопросов, выступавшие затем забойщики различных участков говорили о том, что они ускорят переход на новые методы зарубки пластов.

И действительно, работу в длинных уступах и разделение труда стали применять в других забоях, что сразу же привело к росту угледобычи.

На участке № 1 вместо десяти уступов оставили семь. Забойщики Гайчев, Надтока и Вадута стали работать втроем. Если раньше участок давал 65 тонн угля, то теперь он дает 110 тонн в сутки.

Участок на пласте «Атаман» работает в сложных геологических условиях. Тем не менее здесь нашли возможным увеличить длину уступа с 8 до 12 метров. Забойщики этого уча-

стка — Кожемякин, Варламов и Клак — тоже стали работать по строенному методу и начали выполнять норму на 1 000 процентов.

Удлинили уступы и на пласте «Никанор». Здесь забойщик Гладунов стал выполнять задание на 1 400 процентов.

Опыт забойщиков шахты № 10 имени Артема подхватили забойщики всего Ворошиловградского угольного комбината. Вскоре после наших первых успехов Ворошиловградский обком КП(б)У и комбинат «Ворошиловградуголь» собрали совещание забойщиков, чтобы обсудить наш опыт. Комбинат разработал меры по распространению этого опыта на все шахты. И вот в Краснодоне забойщик Аркатов, в Кадиевке забойщик Синяговский, у нас в Ворошиловске забойщик Дармасюк начали показывать высокий класс работы. В области развернулось соревнование за высокую производительность отбойного молотка. Дубина, Акиншин и я обратились с письмом ко всем забойщикам области с предложением бороться за то, чтобы одним отбойным молотком добывать 750 тонн угля в месяц. Наше предложение нашло горячий отклик среди забойщиков всех шахт.

СИЛА СОРЕВНОВАНИЯ

У себя на участке я соревнуюсь с Романом Акиншиным. В начале этого года мы подписали договор. Я обязался выполнять норму на 200 процентов, Акиншин — на 160.

— Почему так скромно, Роман? — спрашиваю я его, зная, что Акиншин относится к числу первоклассных забойщиков шахты. Он ответил, что приятнее перевыполнить обязательство, чем не выполнить.

— Так лучше перевыполнять обязательства, начиная от 200 процентов, — не отставал я.

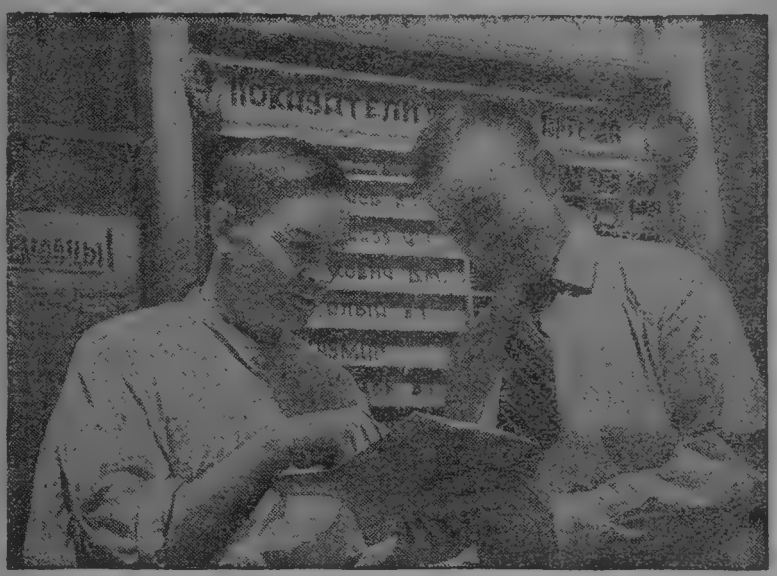
— Можно написать в договоре 300 и 400 процентов, а вот как не выполнишь, стыдно будет, — доказывал свое Акиншин.

Правда, когда мы подводили итоги соревнования, то Акиншин не намного отставал от меня. Я дам, скажем, 249 процентов, он — 227.

Когда мы стали работать втроем, то вызвали на соревнование забойщиков второй добычной смены нашего участка — Солопа, Ковалева и Муратова. Мы им предложили соревноваться за освоение цикла в каждой смене. Когда у них на первых порах дело не ладилось, мы оставались после рабо-

ты, помогали им и поддерживали их до тех пор, пока они не стали крепко на ноги и не закрепили по-настоящему успех.

Недалеко от нашей шахты, в Сталинском шахтоуправлении, работает забойщик Михаил Дармасюк. Совсем молодой по стажу, но очень талантливый шахтер, он регулярно выполняет три-четыре нормы и вот уже третий год непрерывно удерживает звание мастера угля.



Забойщики Пантелей Рындин (слева) и Роман Акиншин (справа) у доски показателей работы своей шахты

Сначала он работал в уступах, затем перешел на подготовительную работу по углю. Он готовит новые лавы. По уровню выполнения нормы он обгоняет меня и всегда, где бы мы с ним ни встретились, шутливо поддразнивает меня этим. А я думаю про себя: «Ничего, ничего, товарищ Дармасюк, работай еще лучше, скорее вернем Донбассу былую мощь». Как-никак, а в результате перестройки работы наша шахта увеличила добычу на 300 тонн в сутки. С начала года мы уже значительно перевыполнили план, и на нашем счету несколько эшелонов угля, добытого дополнительно к программе. Мой участок удвоил добычу. Мы у себя высвободили четырех забойщиков, которые теперь рубят уголь во

вновь пущенных лавах нашей растущей шахты. Я за это время обучил забойщицкому мастерству трех новых шахтеров.

Вскоре меня вызвал на соревнование лучший забойщик Сталинской области т. Пастухов. Я принял его вызов и отдаю теперь все силы тому, чтобы отстоять и свою честь и честь шахтеров Ворошиловградщины.

Моей работой интересуются стахановцы многих предприятий страны. Я получаю письма из Москвы и Ленинграда, Риги и Хабаровска, Макеевки и Кировограда. Меня спрашивают, как я добился производственного успеха, и я подробно отвечаю на письма. Недавно я получил письмо от старого друга, бывшего забойщика нашей шахты Василия Байды из Кировограда. Он инвалид Отечественной войны, в шахте работать пока не может, но очень тоскует по ней. Из его письма видно, как настоящий горняк может любить свой труд, наш родной социалистический Донбасс.

«Добрый день, мой друг и коллега по работе Пантелей Дмитриевич! Сегодня я прочитал в газете «Радянська Украина» статью о твоей работе. Я очень обрадовался и, скажу прямо, восторгался твоими трудовыми подвигами. Ты творишь чудеса в забое. И вспомнил, что я тоже когда-то рубил уголь в шахте № 10 рядом с тобой. Сейчас связала меня болезнь, в 1942 году я был ранен в плечо, а в 1945 году — в живот, и теперь я инвалид второй группы. 10-го числа еду на операцию.

Пантелей, передаю тебе свой чистосердечный привет и желаю всего наилучшего в твоей работе. Повышай еще больше производительность, добивайся еще лучших успехов.

Если мне удастся вылечиться, то я буду, так же как и ты, отбойным молотком рубить уголь. Я и сейчас интересуюсь Донбассом, любая статья в газете о шахтерах прочитывается мной до последней строчки.

Передай привет всем друзьям, твоей семье.

С приветом бывший забойщик шахты № 10 имени Артема

Василий Байда».

Ничего, товарищ Байда, полечишься, будешь, как и раньше, рубить уголь, приезжай опять на шахту, и мы встретим тебя, как родного. А за шахту не беспокойся, — она в надежных руках твоих товарищей. Шахтерской чести мы не уронim, родную страну обеспечим черным золотом.

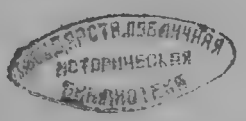
ЗА ПЯТИЛЕТКУ В ЧЕТЫРЕ ГОДА!

Стране нужно много угля. Недалеко от шахты возрождается металлургический завод имени Ворошилова. Недавно здесь вошла в строй мощная домна, а с ней и коксовая батарея. Домне нужен кокс, а кокс выжигают, как известно, из угля. Наша шахта № 10 имени Артема дает этот коксующийся уголь. А разве ворошиловская домна одна!

Сотни и тысячи предприятий возрождаются, вновь строятся. Всем им нужен уголь. С сознанием своей ответственности перед страной я рублю уголь, внося свою долю в героическую борьбу советского народа за дальнейший расцвет и укрепление могущества нашей любимой Родины. За год и десять месяцев мною выполнено более трех с половиной годовых норм. Чтобы завершить пятилетнее задание, мне осталось выполнить полторы годовые нормы. В ответ на обращение ленинградцев я решил выполнить пятилетнее задание за два с половиной года, т. е. в июне 1948 года.

Чтобы выполнить это обязательство, надо перейти на пятиуступную систему. Сейчас на нашем участке шесть уступов, а пятиуступная система позволит сократить процентов на тридцать непроизводительное время забойщика. Начальник участка одобрил мое предложение, и мы проводим его в жизнь.

Недавно Президиум Верховного Совета СССР издал Указы об угольщиках, свидетельствующие о том, что партия и правительство проявляют великую сталинскую заботу о нас, шахтерах. На заботу партии, правительства и лично товарища Сталина мы, шахтеры, ответим делом, доблестным трудом. Мы выполним послевоенную сталинскую пятилетку в четыре года.



СОДЕРЖАНИЕ

Письмо вождю 3
Успех добычи угля решает забойщик 7
Мое предложение 9
Первые шаги работы по-новому 12
От рекорда к системе 17
Распространение нашего опыта 18
Сила соревнования 20
За пятилетку в четыре года! 23

Редактор *Б. Шашмарева.* Технич. редактор *З. Малех.*

А09225. Подписано к печати 18/XII—47 г. Объем $1\frac{1}{2}$ п. л. Уч.-изд. 1,4 л.
Формат 84×108/32. Тираж 20 000 Зн. в п. л. 36 600 Заказ № 974

Типография Профиздата. Москва, Крутицкий вал, 18.

Цѣна 60 коп.